

ІСТОРІЯ УКРАЇНИ

УДК 930.1:303.446.4

*Игорь Сапожников**

ЛИТОВСКИЙ КАЧИБЕЙ – ОСМАНСКИЙ ХАДЖИБЕЙ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ С НАЧАЛА XV ДО СЕРЕДИНЫ XVIII ВВ.

Статья посвящена узловым проблемам истории Качибей – Хаджибей с начала XV до середины XVIII вв. Она состоит из пяти очерков, темы которых специально еще не изучались. Первый из них называется «Физико-географические факторы как исторические факты (на примере района старой Одессы)». В очерке «Замок Гедигольда = замок Качибей» доказано, что так называемый замок Гедигольда построил в 1421 г. литовский князь Витовт для обороны порта Качибей. В третьем очерке «Замок Качибей = замок Ябу (Ябургородок)» рассматривается османская карта рубежа XV-XVI вв., на которой изображены руины литовского замка. Очерк «Возведение османской крепости в 1593 г.» посвящен данному событию, анализу и републикации документов. В пятом очерке «Качибей – Хаджибей в конце XVII в. – 1740-х гг.» рассмотрен hiatus в существовании этого населенного пункта, крепости и порта, обусловленный опустошением края в ходе как минимум двух российско-турецких войн.

Ключевые слова: Качибей, литовский замок и порт, Хаджибей, османская крепость, замок и порт, Северо-Западное Причерноморье, Хаджибейский залив, Одесса.

Для автора статьи и группы его коллег «первый подход» к истории Качибей – Хаджибей – Одессы имел место примерно в 1996–2002 гг.¹ То было

* Доктор історичних наук, провідний науковий співробітник Інституту археології НАН України.

¹ В нее входили: Г.В. Сапожникова (была уволена с работы за книгу «Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе»), Л.Г. Белоусова, Г.Л. Малинова, В.В. Солодова, Ю.А. Слюсарь, А.С. Островерхов, Р.А. Шувалов, В.Г. Кушнир, Т.Г. Гончарук, С.Б. Гуцалюк и др. Тогда мы сотрудничали с Д.Я. Телегиным, Л.Л. Зализняком, Е.Н. Титовой, Г.Ю. Ивакиным, И.В. Дивным (Киев); А.В. Бойко, В.И. Мильчевым, Л.М. Маленко (Запорожье), С.Н. Каюк (Днепр); В.К. Чумаченко (РФ, Кубань); Центром памятниковедения НАН Украины и УООПИК, Научно-исследовательским предприятием (Центром) «Часи козацькі», журналом «Київська старовина» (Киев), Облгосрхивом, Историко-краеведческим музеем, Научной библиотекой им. М. Горького,

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

интересное время, насыщенное постоянными поисками и новыми идеями: с корифеями одесского краеведения Р.А. Шуваловым и Н.Г. Глеб-Кошанским было написано несколько статей, А.В. Болдырев предложил мне войти в оргкомитет будущего 600-летнего юбилея Одессы, а некоторые нынешние сторонники этой идеи были ее яркими противниками. Итоги изучения истории Одессы в те годы были подведены в специальной работе [31, с. 106-109]. Позже автор отошел от этой тематики почти на полтора десятка лет. Однако, весной 2015 года во время участия в юбилейной конференции «Кочубіїв – Хаджибей – Одеса», я понял: «пора возвращаться».

Это решение было вызвано такими причинами: Во-первых, успехи участников группы «Одессе-600» на ниве исследования истории Качибей и Хаджибей оказались более, чем скромными². Некоторые из них камуфлируют свои недоработки републикацией статей XIX–XX вв., что «отбрасывает» историографию назад, не стимулируя движения вперед [15]. Во-вторых, представители направления, которое в упомянутой статье было названо «фантастическим», не встречая никакой критики, усилили свои позиции. В-третьих, главная задача, поставленная 15 лет назад, не была выполнена: выявление, публикация и интерпретация источников по Качибейю – Хаджибейю после 2002 года практически остановились³. В-четвертых, необходимостью поддержки молодых ученых, которые оказались зажаты в «прокрустовом ложе» одной концепции.

Ситуация требовала реагирования особенно в части развенчивания мифов, заполонивших не только СМИ и Интернет, но и краеведческую литературу. Мифолого-гибридный спрут, расширив круг своих сторонников, поразил не только предысторию Одессы, но и такие темы, как средние века

Областным управлением охраны памятников истории и культуры, Археологическим музеем НАНУ (Одесса), сайтом «Казачество XVI–XXI» (Запорожье) и др. Приказом академика В.А. Смолия от 02.02.1999 г. группа получила статус Одесского отделения Научно-исследовательского института казачества. За указанное время, благодаря ряду спонсоров, было проведено несколько экспедиций (в т.ч. за Дунай), издано 15 монографий и более 60 статей.

² Их главной заслугой оказалась проведенная в мае 2015 г. конференция и издание тезисов докладов. Среди последних 3/5 относятся к истории Одессы XIX–XX вв. и другим темам, не имеющим прямого отношения к «Одессе-600» [18].

³ Кроме нескольких случаев после 2012 г., о которых будет сказано ниже.

И. Сапожников. Литовский Качибей – османский Хаджибей: очерки истории

региона, фортификацию Аккермана и т.д. Противники идеи «Одессе-600» развили активную деятельность заранее. В 2013 г. А.И. Третьяк нанес удар в сердце концепции, заявив, что первое упоминание о Кочубиеве 1415 г. было сфальсифицировано [46, с. 25-53]. Кроме этого исследователя с неоднозначной репутацией, была подключена и «тяжелая артиллерия»: заведующий кафедрой географии ОНУ им. И.И. Мечникова Ю.Д. Шуйский тогда же опубликовал работу о невозможности создания крупного порта в Одесском заливе в XIV–XV вв. [51]. В разгар «юбилейных дискуссий» 2015 года эту специальную статью републиковали в популярном одесском альманахе «Дерибасовская – Решильевская» [52], что свидетельствует о попытках влиять на события и общественное мнение из одного центра.

Возвращаться в тематику следовало с истории Качибея и уже в 2015 году автор написал заметку с критикой основных тезисов А.И. Третьяка [32], которую поддержали своими аргументами О.В. Белецкая и др. [4; 20]. Всего в 2015–2016 гг. вышло до десятка моих работ, посвященных османскому Хаджибею [34; 36] (в том числе обобщающая статья «Османский замок Хаджибей в 1766–1789 годах» [39]), истории других крепостей региона [37; 40] и другим смежным темам [38]. В ходе их написания мне на глаза попались несколько опубликованных источников XV–XVI вв. и вариантов их переводов, не включенных Т.Г. Гончаруком в 1998–2000 гг. в сборники документов по Качибею – Хаджибею [48; и др.]. Они относятся к разным периодам, исходя из чего эти документы и связанные с ними проблемы рассмотрены в отдельных очерках, к которым мы и переходим.

Физико-географические факторы как исторические факты

(на примере района старой Одессы)

Выше упоминалась работа Ю.Д. Шуйского, на критическую часть которой пока никто не ответил. Отсутствие реакции проще всего объяснить довольно низким уровнем «исторической составляющей» этой статьи, но в то

же время она является хорошим поводом обсудить проблемы, которые обычные историки чаще всего не замечают или стараются обойти.

Итак, Ю.Д. Шуйский заявил, что утверждения некоторых современных украинских историков о том, что «в XIV–XV веках в Одесском заливе находился крупный торговый порт, а при нем – большой город» невозможны по следующим физико-географическим условиям: «Прежде всего, по причине крайне малых глубин возле берега. Неблагоприятной была система течений, морских волн, ледового режима. Высокой была подвижность наносов, море часто прорывалось в лиманы и образовывало довольно глубокие прорвы. Крупные оползни не позволяли вести строительство при тогдашнем уровне техники. Достаточные источники воды и топлива отсутствовали». К названным автор добавил и другие факторы: в XV в. уровень Черного моря был на 2-3 м ниже современного, а климат значительно холоднее из-за «малого ледникового периода»; в этот и другие периоды глубины Одесского залива постоянно уменьшались вследствие абразивных процессов (проще сказать, оползней береговых обрывов непосредственно в море). В статье отмечено, что по мере приближения к современности уровень воды в заливе повышался из-за «тектонического опускания дна» и глобального потепления климата. В конце автор описал «методику отправки груза морским путем на Черном море с временных пирсов, а не от портовых причалов» и заключил: «И не нужно никакого «крупного города и порта», чтобы зерно на нескольких шаландах или баркасах отправить в Константинополь» [51].

На самом деле главной причиной написания профессором украинского вуза статьи против «украинских историков» стало то, что в середине XVIII в. И. Тунманн написал: «...неподалеку от устья Днестра, у Черного моря существовал Качибей, *очень значительное торговое место* [здесь и далее курсив мой], особенно в литовский период. Главные предметы торговли были зерно и соль» [47, с. 34]. Правда, на поверку немецкий ученый, который Качибей и в глаза не видел, тоже оказался невиновным, так как взял эту цитату

у поляка Мартина Броневского, который в 1578 г. действительно видел «Качибеево городище», но записал с чужих слов, что «там *говорят* был прежде довольно значительный порт» [23, с. 336].

Лично я не знаю ни одного историка, который рискнул написать что-либо конкретное о *крупном порте* в Качибее в XV–XVI вв. Да и по самой исторической логике он никак не мог быть значительнее, чем османский порт второй половины XVIII в., о котором известно довольно много. Этот порт имел пристань и в начале июня 1784 г. в его гавани стояло одновременно 7-8 судов, прибывших за грузом зерна [34, с. 123]. Строго говоря, «инцидент» по сути можно было бы считать исчерпанным, но «слово не воробей...» и на основные аргументы Ю.Д. Шуйского придется отреагировать.

Если не вдаваться в детали, так называемый «малый ледниковый период» (МЛП), точно не датирован, точнее – датируется по-разному: XIV–XIX вв., 1430–1850-ми гг. и т.д. В нем выделяют три-четыре активные фазы и не ясно, имел ли он глобальный характер. В литературе есть немало примеров экстремальных холодов в Европе для времени МЛП, но к Северо-Западному Причерноморью не относится ни один из них. Наиболее «близкие» факты говорят о том, что в 1621 и 1669 гг. (а не в XV–XVI вв.) замерзал пролив Босфор. Кроме этого, нет достоверных данных о том, что МЛП влиял на динамику изменения уровня Черного моря в XV–XVIII вв. от РХ как с минусовыми, так и с плюсовыми отметками [11, с. 134-137; и др.]. Как видим, на сегодня нет оснований утверждать, что уровень вод Одесского залива в начале XV в. отличался от такового во второй половине XVIII в. по климатическим причинам. Известно также, что суша в районе Одессы с 1875 г. (то есть, с начала наблюдений) действительно подвержена тектоническим опусканиям, которые до 1980-х гг. составили в абсолютных цифрах чуть более – 60 см [27, с. 98-99], но никто не доказал, что такие или обратные (плюсовые) подвижки имели место до указанной даты.

Поэтому приведем не гадательные, а конкретные данные. В июне 1784 г. А.Ж. де Лафитт-Клаве записал: «Рейд Коджа-бея, лежащий между устьями Днестра и Днестра, кажется надежным и может служить линейным кораблям. Ширина его около 2000 туазов [около 3,9 км] при 7, 8 и 9 брассах [от 12,3 до 16,7 м] глубины в середине, дно – твердый ил. Обыкновенно на этом рейде суда, идущие в Очаков, укрываются во время ледохода» [29, с. 27-28]. Ф.П. де Волан добавил к этому в 1791 г.: «Бухта Аджибей имела для турок большое значение как место стоянки и обеспечивающее сообщение с Очаковым. И это побудило их возвести на восточном берегу укрепленный замок с сигнальным огнем или маяком, захваченным и уничтоженным в ходе этой войны. В самом узком месте бухта имеет протяженность 8 верст [8,54 км] и глубину до 8 морских сажень [17 м]. В 50 саженьях [106,7 м] от земли [глубина бухты достигает] – 28 футов или 4 морских сажень [8,5 м]» [10, с. 83]. Сказанное иллюстрирует и дополняет «Чертеж топографический и водоописательный заливу Гаджибейскому...», составленный в том же году тем же автором. По нему средние глубины в заливе составляли 30 футов [9,14 м] и более, а по линии от пирса – 8-12 футов [2,44-3,66 м] (Рис. 1). Как говорилось выше, при таком состоянии бухты порт при турках успешно работал, хотя без строительства в нем капитальных защитных конструкций (от зимних штормов и льдов) он не мог быть круглогодичным.

Кстати говоря, неподалеку от Хаджибея на левом берегу Днестровского лимана, по крайней мере с 1750-х гг. существовал порт-конкурент Аджидер (Овидиополь). Вот что Ф.П. де Волан писал о нем в 1791 г.: «Небольшая бухта, образовавшаяся перед городом, служила ему портом, и к тому же самым удобным, какой можно найти в этих окрестностях, и подходящим для судов, которые могут ходить по лиману. Глубина воды составляет 14 футов [4,3 м] на расстоянии 40 сажень [85,3 м] от берега, а у самого берега – 5 футов [1,52 м], что позволяло судам подходить так близко к берегу, что их можно было загружать и разгружать, не прибегая к помощи паромов и шлюпок. Дно в бухте

И. Сапожников. Литовский Качибей – османский Хаджибей: очерки истории

песчаное с гравием...» [10, с. 101]. Судя по морским картам: в 1796 г. средняя глубина Аджидерского залива составляла 6-7 футов (1,83-2,14 м), а в 1798 г. – 5-7 футов (1,52-2,14 м). Поэтому в то время наиболее крупными парусно-гребными военными кораблями, способными базироваться у Овидиополя, были лансоны. Однако, несмотря на малые глубины, заведомо проигрывающие хаджибейским, зерновой экспортный порт в Аджидере также работал достаточно интенсивно. Так, только с конца сентября по начало ноября 1756 г. через него отгрузили 1771,25 тонну зерна (ячменя и пшеницы)⁴. Более того, в 1792–1807 гг. там сезонно (с уходом на зиму в Николаев) базировалась Днестровская (Овидиопольская) эскадра Черноморского Гребного флота, а позже работала пароходно-паромная переправа в Аккерман через Днестровский лиман [2, с. 56-57, 147-169 и др.].

Приведенные факты говорят о возможности устройства средневекового торгового порта в Качибее – Хаджибее на протяжении всех периодов их существования, хотя Ю.Д. Шуйский прав в том, что историки пишут свои работы, как правило, без учета и анализа природно-географических факторов того или иного региона. От себя добавлю, что для их большинства картографические материалы являются лишь плоскими листами бумаги, а не историко-географическими источниками, на которых присутствуют и рельеф местности, и глубины водоемов, и иная важная информация.

С точки зрения геоморфологии район Качибей – Хаджибей является частью Причерноморской низменности. В геоструктурном отношении он расположен в зоне Причерноморской впадины, на площади которой наблюдается уклон всех залегающих пород в сторону моря. Основание впадины сложено гранитами архейского возраста (примерно 2,6 млрд. лет). Над ними до глубин 80-90 м лежат сарматские отложения (пески, глины и известняки), которые на поверхность не выходят и используются в основном для добычи

⁴ Этот груз был вывезен 22 рейсами [43, с. 159-160], то есть, средняя вместимость судов, зашедших в порт Аджидера составляла около 80 тонн, но Хаджибей наверняка мог принимать и более крупные транспорты и корабли, хотя также главным образом основном в теплое время года.

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

пресной воды артезианской скважинами. Еще выше залегают меотические серо-зеленые глины и пески общей мощностью 40-55 м, которые частично, особенно в северной и приморской части района, видны в бортах глубоких балок и береговых обрывах. Меотические глины, не пропускающие влагу ниже, являются так называемым «водоупором», на котором скапливаются подземные воды, часто выходящие на поверхность в виде родников в тех же балках и на морском побережье. Они подстилают глины, пески и известняки бывшего Понтического моря: в них встречаются катакомбы и открытые каменоломни для добычи строительного камня-ракушечника, из которых также выжигали известь. Максимальная мощность горизонта известняков 15,7 м (у села Куяльник), в среднем же от 5 до 12 м. Он выходит на поверхность почти на всей территории от Сухого лимана до Одесского залива, но далеко не всегда представлен известняками, годными для распила на блоки. Еще выше залегают отложения киммерийского яруса (глины и пески) и четвертичные лессово-почвенные отложения. Светло-желтый лесс из последних тысячелетиями использовался для изготовления самана (чумура), из которого делали стены жилищ. Весь район, кроме врезов глубоких балок и песчаной пересыпи, перекрыт горизонтом голоценового чернозёма мощностью до 0,5 м⁵.

Основными балками являются: Водяная (бывшая Казацкая, в устье которой были лучшие источники пресной воды), Военная, Карантинная (в старой части города) и также впадающие в море – Аркадийская, в районе 9-10 станций Фонтанской дороги, Большефонтанская и Люстдорфская. Территория расчленена как по горизонтали, так и по вертикали. Наиболее высокие участки водораздельного плато (в районах Шкодовой горы, лютеранской кирхи, здания СБУ, обсерватории ОНУ им.И. Мечникова в парке Шевченко и других местах) достигают отметок над уровнем моря +53-56 м и выше. В историческом центре города уровни наиболее важных точек такие: Оперный театр – Пале-Рояль

⁵ Геологическая характеристика района написана с помощью д.г.н. А.В.Чепижко, которому автор выражает искреннюю благодарность.

И. Сапожников. Литовский Качибей – османский Хаджибей: очерки истории

(место литовского замка) +42-43 м; Приморской бульвар (места османских крепости и замка) около +30-31 м.

В целом физико-геологические условия района способствовали его заселению людьми задолго до средневековья (особенно интенсивно в V–IV вв. до РХ). Здесь были источники пресной воды, залежи стройматериалов и сама бухта, сформировавшаяся в ходе последних трансгрессий Черного моря из-за подтопления общего устья Хаджибейского и Куяльницкого лиманов, и защищенная от ветров всех направлений, кроме восточного сектора. Если добавить к этому наличие тростников в долинах Хаджибейского и Куяльницкого лиманов и лесов (до начала XIX в.) на их пересыпи, использовавшихся как стройматериал и топливо, а также благоприятный климат, плодородную почву и биоресурсы вод Черного моря и лиманов, то преимущества района над соседними становятся еще более очевидными.

А теперь снова взглянем на план Гаджибейского залива 1791 г. На нем видно, что порт с причалом османского времени располагался на берегу небольшого заливчика, у полузащитенного морем устья Карантинной балки. Сейчас это место находится в 150-200 м от залива, на Таможенной площади. Справа и слева от него видны следы мощной береговой абразии в виде сползших в море крупных блоков понтического известняка. Очевидно, что дорога к порту вдоль залива отсутствовала, что делало необходимым защищать с берега не столько сам порт, сколько спуски в Карантинную балку. Нижняя дорога в порт со стороны района Пересыпь появилась уже в начале XIX в. после формирования искусственной террасы, на которой построена старая часть порта и даже дома по ул.Приморской⁶. Что касается османского замка, то его расположение на краю обрыва близ устья Карантинной балки логично и

⁶ Автор уже писал, что с конца XVIII в. припортовый район Хаджибея – Одессы подвергся сильному антропоморфному воздействию: выравниванию края обрыва при устройстве бульвара, террасированию склонов, устройству съезда (узвоза) в районе памятника-пушки [39, с. 273]. Сюда можно добавить устройство Ланжероновского спуска, террасирование края плато при застройке переулка Чайковского, засыпку верховьев Военной балки по ул. Гаванной и т.д.

объяснимо: тут (а не в районе Воронцовского дворца) он мог лучше выполнять свою функцию по защите порта (Рис. 1).

Таким образом, очевидно, что без исследования и учета роли приведенных выше и иных природных особенностей местности, которые одновременно были и остаются историческими факторами, написание каких-либо серьезных работ по истории Одессы будет похоже на конструирование летательного аппарата без знания закона всемирного тяготения.

2. Замок Гедигольда = замок Качибей

Краеугольными камнями концепции «Одессе-600» являются как первое упоминание о порте Кочубиев 1415 г.⁷, так и факт строительства близ него так называемого замка Гедиольда в 1421 г., имевшие место в такой политической ситуации. В самом конце XIV – начале XV вв. Литва осваивала берега Северного Причерноморья. Кроме Качибей, в том же году Витовт основал Дашев (Очаков), в то же время Соколец (Вознесенск) на Южном Буге и другие крепости и порты. В определенном смысле эта экспансия на Юг была вынужденной, поскольку тогда Великое Княжество Литовское еще не раскинулось «от моря до моря», так как к Балтике оно вышло через Померанию лишь в 1466 г. (по Торунскому миру) [35].

Что касается ближайших соседей, то Молдова при Александре I Добром (1400–1432 гг.) имела хорошие отношения и с Польшей, и с Литвой. Об этом говорит тот факт, что Добрый возобновил вассальную присягу польскому королю, а молдавские воины участвовали в Грюнвальдской битве (1410 г.) и осаде Мариенбурга (1422 г.). Два первых десятилетия XV века здесь царил мир, что по пути в Святую землю засвидетельствовал дьякон Зосима в 1419 году: «И пошли в поле татарское, которое называется Великий Дол, встретили большую реку..., которая называется Днестр. Тут была переправа и пограничный рубеж

⁷ Здесь скажем о заявлении А.И. Третьяка, по которому данные Я. Длугоша ложны, так как он родился в 1415 г. и не мог засвидетельствовать первое упоминание о порте. Я. Длугош и правда написал об этом позже, но использовал огромный массив документов. Если следовать такой логике, то все события истории Руси из «Повести временных лет», имевшие место до жизни ее автора Нестора Летописца (ок. 1056–1114 гг.), также следует признать недостоверными [35].

волошский. С той стороны переправы волохи пошлины берут, а с этой стороны – великий князь Витовт, потом между собою делятся. Оттуда идти до Белгорода три дня по Волошской стране [Молдавскому княжеству]. Пробыли в Белграде две недели. Отсюда девять верст до моря. На самом устье Днестра столп стоит, который зовется Фонарь [маяк], тут находится пристань корабельная. Наняли себе корабли и пошли по морю...» [17, с. 299].

В то же время на историческую арену нашего края вышла и Порта Оттоманская. Тогда ее султаном был Мехмед I Челеби (ок.1387–1421 гг., правил в 1413–1421 гг.). После смерти отца Баязида I он выиграл борьбу с братьями. С его приходом закончился «период междуцарствия» 1403–1413 гг., а в 1415 году Мехмед I организовал успешный поход на север. После того как османы захватили Турну (Северин) и Брэилу, а Джурджу превратили в райю, господарь Валахии Мирча Старый согласился платить им харач. В 1420 году в ходе новой кампании османы убили валашского господаря Михая и дошли до Молдовы. В том же году турецкий флот впервые достиг берегов Северо-Западного Причерноморья и османы обложили Белгород (Четатя Албэ), но были отбиты [24, с. 32-53]. Не исключено, что в ходе этого похода османские корабли подходили и к порту Качибей.

Всего через год после осады Белгорода туда прибыл Жильбер де Ланноа (Гильбер де Ланнуа) – фламандский рыцарь, дипломат и путешественник. В 1420 г. Генрих V и Филипп Бургундский выдвинули идею крестового похода против османов. В рамках его подготовки было отправлено посольство в Иерусалим через Восточную Европу, задачами которого было выяснение отношения к походу Польши и Литвы и разведка ситуации в Османской империи. Глава миссии Ланнуа вскоре понял, что ни Владислав II Ягайло, ни Витовт не могут стать союзниками Англии и Франции, так как имеют противоречия с королем Венгрии Сигизмундом.

Но сейчас для нас важнее не проблемы европейской дипломатии, а один менее примечательный факт. Находясь в Белгороде, Жильбер де Ланноа

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

услышал о том, что недалеко от этого города, на территории Великого Княжества Литовского был построен замок. Ф.К. Брун, который впервые опубликовал русский перевод записок Ж. де Ланноа, полагал, что рыцарь имел в виду строительство замка (хотя чаще он говорил о башне) на берегах Днестра – левом (в районе села Маяки) [5, с. 458;] или правом (у с. Паланки) [6, с. 176]. Большинство историков Одессы второй половины XIX в., считая замок Гедигольда и Качибей разными объектами, склонились к первому варианту. В 2005 году автор этих строк предложил связать их друг с другом [32, с. 54; 30] и только шесть лет спустя эту идею начал выдавать за свою один из нынешних одесских исследователей [19, с. 22, 24, рис. 7].

Проанализировав различные редакции записок Ж. де Ланнуа, я пришел к выводу, что при переводе профессор слегка препарировал текст. В его интерпретации интересующий нас отрывок звучит так: «Расставшись со сказанным владетелем Валахии, я получил от него коня, конвой, толмачей и проводников, и отправился чрез большие пустыни упомянутой Валахии, пространством более четырех миль и прибыл к укрепленному городу и порту при сказанном Великом море, называемому Манкастро или Белгород, где обитают Генуэзцы, Валахи и Армяне. Туда же прибыл в это самое время, при мне, *вышеупомянутый губернатор Подолии, Гельдигольд, с тем, чтобы на одном из берегов реки основать и соорудить новый замок, который сказанным герцогом Витольдом был построен, менее чем в один месяц, в пустынном месте, где нет ни леса, ни камней; но сказанный губернатор привел двенадцать тысяч человек и четыре тысячи повозок, нагруженных камнями и лесом*» [5, с. 438-439]. А вот перевод того же места В. Емельянова 1873 года: «Во время моего пребывания *сюда прибыл на один из берегов реки вышеупомянутый Гедигольд, правитель Подолии, с целью основать здесь силою совершенно новый замок, который и был сделан менее чем в месяц упомянутым Витовтом, в пустынном месте, не имеющем ни дерева, ни камня; но упомянутый правитель привел с собою 12 тысяч человек и 4 тысячи повозок, нагруженных*

камнем и деревом» [14, с. 40]. Это почти совпадает с вариантом О. Кудрявцева 2003 года, кроме одной фразы: «чтобы силой *построить и основать* совершенно новый замок, который и был воздвигнут менее чем в месяц упомянутым герцогом Витовтом в пустынном месте, лишенном дерева и камня» [21, с. 79].

По этим цитатам понятно, что именно сказано в первоисточнике. В 1421 г. литовский правитель Подолии Юрий Гедигольд прибыл на берег реки Днестр, а новый замок был им основан и построен князем Витовтом в другом, «пустынном» месте. Это коренным образом меняет ситуацию, так как район переправы у Маяк с прилегающей поймой Днестра полностью не лишен леса и в настоящее время. Но главное, исходя из международной ситуации, сложившейся после похода османского флота 1420 года, строить новый замок на спокойной границе с Молдовой не было никакого смысла, а вот защитить новый порт Качибей от угрозы нападения с моря следовало.

В следующий раз Качибей дважды упоминается около 1431 года уже как один из замков литовского князя Свидригайла под именами Качакенов [Kaczakenow] и Казубинов [Kazubinyow], но никто из одесских историков почему-то не задался простым по своей сути вопросом: «Кем и когда он был построен?» В историографии основателем замка, как впрочем и порта, чаще называется Витовт (Витольд; в крещении – Александр) – великий князь литовский в 1392–1430 гг. В 1442 г. это место снова названо Качибеем, «где был и есть небольшой порт» [48, с. 17-18]. Таким образом, замок здесь мог построить князь Витовт или кто-то при нем между 1415 и 1431 годами, что собственно и требовалось доказать. Иметь же два замка поблизости друг от друга для Литвы того времени было непозволительной роскошью.

Спустя год после того как газетный вариант этого очерка был опубликован [35], дополнительный аргумент в пользу высказанной точки зрения совершенно неожиданно пришел с неожиданной стороны, а именно «от турков». Так, в недавно опубликованном А.Г. Середой документе 1765 года

И. Сапожников. Литовский Качибей – османский Хаджибей: очерки истории

речь идет о том, что в местечке Хаджибее, по повелению великого визиря Порты, были собраны и опрошены «знающие люди»: Хаджи Мехмед – чиновник крымского Селим Гирей хана, Абдюл Латтиф – мубашир (посланник султана) по вопросам перевозки зерна, Мехмед эмин – писарь казначейства и др., которые засвидетельствовали: «место, где строится пристань и другие здания [выше названа мечеть], в прошлом было паланкой [укреплением] *Каракерман* (иное название *Ходжабея*), где и сегодня находятся руины этой крепости» [44, с. 231].

Как видим, приведенная информация не только подтверждает данные топографа И.И. Исленьева о том, что литовский замок Гаджибей в 1765 году лежал в руинах [41, 18-21, рис. 1], но и тот факт, что он был тем самым замком Гедигольда, который в позднесредневековой традиции сопоставляли с Черным городом (замком) в разных вариантах (Маврокастрон, Каракермен и пр.) и локализовывали от Нижнего Днестра почти до Перекопа [3, с. 1-20].

3. Замок Качубей = замок Ябу (Ябу-городок)

В предыдущем очерке шла речь о том, что после 1431 года упоминания литовского замка Качубея как действующего укрепления не известны, а в историографии долгое время открытым остается вопрос: «Когда именно турки построили возле него или его руин свою крепость?».

С одной стороны, все вроде бы просто и ясно, так как в 1650-х годах турецкий путешественник Эвлия Челеби записал: «...прибыли в земли крепости Ходжабай. Когда султан Баезид [II] завоевал Аккерман [в 1484 г.], один богатый человек, прозванный Бай (значит богатый), получив разрешение султана, построил в этом месте на скале прочное укрепление и поместил в нем отряд воинов... До сих пор постройки этого укрепления сохранились и хорошо видны на берегу Черного моря, на крутой скале. Если это укрепление хотя бы немного подправить, местность станет населенной, а дорога – безопасной. В этих местах из Черного моря добывают соль и жалованье гарнизону выплачивается солью» [53, с. 108]. В другом месте Эвлия сообщил: «За

пятнадцать часов дошли [от Очакова] до крепости Ходжабай и здесь сделали остановку. В этой разрушенной крепости спрятали пленных с повозками, а вокруг снова поставили надежный караул. Повесили казаны, поели, задали коням корм и после вечернего намаза опять направились на юг» [53, с. 145].

Итак, было бы логично заключить, что османы построили эту крепость сразу же по приходу в Буго-Днестровское междуречье. Однако проблема заключается в том, что в начале XVI в. крымские ханы все еще давали польскому королю ярлыки на эти земли, Порта отобрала у них южную часть названного региона (вместе с Очаковым) в 1538 г., а государство Ягеллонов признало новую границу только в 1540 г. [16; 32, с. 55-56]. Все это заставляет нас усомниться в истинности слов Эвлии, по крайней мере, в части датировки турецкой крепости Хаджибея.

Казалось, что для решения этой проблемы просто не хватает источников, но как говорит мой коллега – известный украинский археолог: «Розумному фактів завжди достатньо...». Мне же вдруг вспомнилась пролистанная в аспирантские годы в Санкт-Петербурге статья по картографии Северного Причерноморья и Поднепровья, в которой был упомянут любопытнейший объект – Ябу городок [1].

Впервые в историографию региона он был введен Ф. Бруном, нашедшим его в ярлыке крымского хана на дарение городов и замков польскому королю Сигизмунду I. Тогда же ученый сопоставил упомянутый там «Jabu horodok» со «становищем [станом или ставкой] Ямболукской или Джамболукской орды» и районом Южного Буга и Нижнего Днепра (Балыклы на Чичиклее и Дашовым – Очаковым) [6, с. 178-179]. В 1920-х годах Ф.Е. Петрунь датировал ярлык 1506–1507 гг. и связал Ябу городок с Як-Мечеткой (Ак-Мечеткой – современным селом Прибужье) на Южном Буге [26, с. 171-172, 181, 183].

В 1969 году польский ученый З. Абрагамович опубликовал карту из стамбульского дворца Топкапы, выявленную ранее Л.С. Багровым. Ее автором был мореец Ильяс, датирована она около 1495–1504/6 гг. и схематично

изображает бассейн реки Днепр от Киева до впадения в Черное море, а также расположенную к западу еще одну крупную реку (Днестр), на которой не обозначено ни одного населенного пункта. Документ детально описан, но мы ограничимся выводами автора статьи относительно побережья моря между Днепром и Днестром. Здесь изображены и подписаны крепость Очаков (под именем *Новый дворец* или *крепость*) и замок (или даже *крепость*) Ябу. По замечанию автора: «этот городок обращает на себя внимание своим видом – не таким, как у других крепостей на этой карте... *Kal'e-yi Yabu* изображен на карте морейца Ильяса явно в незавершенном виде. Из горизонтальных и вертикальных черточек по обе стороны надписи можно только мысленно «оздвигнуть» семь небольших башенок без крыш, не соединенных сплошной стеной. Строится ли эта крепостца или это развалины какого-то старого укрепления со времен великого князя литовского Витовта, каких много было в этой стороне, трудно сказать. То, что хан Менгли-Гирей I в 1507 году решил уступить (на деле или только на словах – это уже другой вопрос) Ябу-городок Речи Посполитой, подсказывает догадку, что эта крепость в то время не представляла уже ничего ценного в его политико-военных расчетах по отношению к Речи Посполитой». В свою очередь то обстоятельство, что на карте турецкого разведчика морейца Ильяса, на которой обозначены только детали стратегически важные, отмечен Ябу-городок, можно считать признаком того, что в его плане [по прорыву турецкого флота в Днепр] как-то числился. Следовательно, можно принять, что карта морейца Ильяса возникла ранее уступки Ябу-городка ханом Менгли-Гиреем I королю Сигизмунду I, то есть до 1507 г.», точнее 2 июля указанного года» [1, с. 80,84].

Что касается дорог на этой карте, то автор назвал: «путь из-за Днестра морским берегом в Крым»; «другая дорога из-за Днестра в Очаков: судя по изгибу, это известный Валашский шлях, по которому ходили в Украину буджакские татары»; «длинный путь от берега Черного моря прямо в Киев» и «коротенькая дорога от моря до Ябу-городка» [1, с. 80-81].

Вывод З. Абрагамовича следующий: «Благодаря карте морейца Ильяса можно также развеять сомнения насчет известного до сих пор только по одному ярлыку 1507 г. Ябу-городка и установить, что он находился где-то на половине пути между Очаковым и Белгородом. На европейских картах Ябу-городок нигде, кажется, не обозначен» [1, с. 88]⁸.

Итак, перед нами очевидное изображение того, что осталось от замка Качибей почти через сто лет после его возведения (Рис. 2). Мне нечего добавить к сказанному, поскольку З. Абрагамович выполнил публикацию и анализ карты в высшей степени профессионально. Остается только удивляться тому, что такой ценный и уникальный источник почти на полвека по сути просто выпал из историографии Одессы. Это можно объяснить тем, что к моменту выхода статьи в свет в 1969 г. Ф.Е. Петрунь уже умер (1963 г.), С.Я. Боровой отошел от активной научной деятельности (его последняя статья по теме вышла в 1966 г.) и на тот момент в Одессе просто не было специалиста, способного оценить суть и значение данного документа.

Правда, не менее удивителен и тот факт, что до сих пор никто не подверг точку зрения З. Абрагамовича обоснованной критике. Наиболее известную попытку этого предпринял Ф.М. Шабульдо, который связал этот топоним с Синеводским замком и соответственно с Торговицей в Кировоградской обл. Но при этом он оперировал не взаиморасположением объектов на карте, а порядком их упоминания в ханском ярлыке, по которому, якобы, Ябу-городок мог быть только бассейне Южного Буга⁹. Кроме того, он заметил, что «йабгу» — это титул наместников Золотой Орды, резиденция одного из которых (на запад от Днепра) и находилась в первой половине XIV ст. в указанном месте [50, с. 17-19].

⁸ В примечаниях З.Абрагамович, со ссылкой на работы лингвистов, сообщил, что «ябу» может означать «укрытие» или «кровля».

⁹ До него это же сделал Ф.К.Брун, хотя присутствие в ярлыке Ябу городка пусть после перерыва в перечне, но сразу после Хачибеева Маяка «с водами и с землями» и перед Балыклы, Дашевым и др. [6, с. 179], как раз и позволяет искать его между Днестром и Южным Бугом.

На мой взгляд, данная карта говорит сама за себя, а вот название Ябу в может быть как-то связано с событиями XIII–XIV веков, имевшими место и в районе Качибей. Обратим внимание еще на один факт. Упомянутый в предыдущем очерке Жильбер де Ланноа в 1421 г., по дороге из Белгорода в Крым записал: «Я переехал через Днестр, Днепр, на котором я нашел одного татарского князя, друга и слугу великого князя Витольда, а также большую деревню, населенную татарами, подданными Витольда. Мужчины, женщины и дети не имели домов, а располагались просто на земле. Этот князь, по имени *Жамбо (Jambo)* предложил мне много рыбы осетрины и дал мне сок из лугового ранункула, чтобы ее приготовить, и хорошо угостил меня. Потом он переправил меня, моих людей и мои повозки посредством своих татар на другой берег реки, имевшей лье [3,248 км] в ширину, удивительным образом, в маленьких лодках, из цельного куска дерева» [14, с. 41-42].

Из этой цитаты вытекает, что «рекой» такой огромной ширины мог быть только Днепро-Бугский лиман и тогда встреча рыцаря с «татарским князем», в котором Ф.К. Брун увидел «начальника Джамболукской [Джамболукской или Джембойлукской] орды» [5, с. 460] состоялась на его правом берегу в районе Дашева (Очакова). К сказанному добавлю, что И. Шильтбергер, побывавший в нашем крае, в частности в Аспар-сараях (Белгороде), примерно в 1420-х годах (но не позже 1427), записал: «Нужно заметить, что между Великими (*grossen*) Татарами есть три поколения: Каитаки (*Kayat, Kejat*), Джамболук (*inbu, Iabu*) и Монголы (*mudal*)...». Это позволило тому же Ф.К. Бруну заключить: «Все эти обстоятельства позволяют нам думать, что Шильтбергер именно разумел татар Джамболукской орды под своими *inbu*, или *Iabu*, как они названы в издании 1814 года» [28, с. 61].

Теперь можно говорить о том, что этот замок мог получить свое местное название от имени мурзы или бея Джамбо (Ямбо), которое и сохранилось в топонимии до рубежа XV–XVI вв. Исходя из всей совокупности приведенных фактов, *Ябу* было местным названием замка и прилегающей территории,

И. Сапожников. Литовский Качибей – османский Хаджибей: очерки истории

происходящим от традиционного имени Ямболукской орды. Ф.М. Шабульдо для 1360-х – 1370-х годов обоснованно связал «князя» Хаджи-бека (Качибей-карея, Хаджи-бея, Качибея) с Перекопской ордой, а Деметрия-солтана – с Ямболукской ордой и ее центром Ябу-городком [49, с. 69-72]. Теперь бы можем заключить, что в конце XIV – начале XV ст. ситуация в регионе изменилась и район Дашева – Качибея перешел под контроль второй из них.

Правда, В.В. Трепавлов нашел связь имен Ямбо и Ябу не с р. Эмбой и «джембойлуками», а с тюрко-кипчакским (узбекским) племенем *йабу* (древнетюркское *ябгу/йабагу*), впервые отмеченным еще в XI в. [45, с. 439-440]. Похоже, что неслучайно в начале XX в. два соседних таджикских кишлака Куляба назывались *Ябу* и *Хаджибай* (а не Ходжабей) [7, с. 78], но автор воздержится от каких-либо заключений на этот счет, полагая, что последнее слово здесь должны сказать специалисты-тюркологи.

Итак, карта морейца Ильяса четко подтверждает нашу версию о том, что османы не построили свою крепость в Качибее ни сразу после 1484 г., ни на протяжении еще, как минимум, 20-30 лет, а литовский замок, который, по-видимому, был довольно значительным по своим параметрам, в начале XVI в. находился в полуразрушенном состоянии. Кстати, присутствие на карте короткого отрезка пути от моря (порта – ?) до замка, подтверждает данные И.И. Исленьева 1765 г. о том, что он стоял вдалеке от моря, на высокой точке прилегающего водораздельного плато, господствующей над всем заливом, то есть, в районе нынешнего Оперного театра и сквера Пале-Рояль [39].

В целом же, тотальное непризнание современными исследователями замка Ябу местным названием руин литовского Качибеева привело к довольно-таки парадоксальной ситуации. Так, О.В. Билецкая сетует на то, что определить административный статус Качибея в XV в. невозможно, и в лучшем случае он мог быть «городком», как Ябу-городок или Звенигород [4, с. 247]. Похоже, что Качибей в 1420-х годах имел или мог иметь такой статус, а вот для замка Ябу в

самом начале XVI в. мы не имеем даже свидетельств тому, что в нем было хоть какое-то население.

4. Возведение османской крепости в 1593 г.

В самом начале предыдущего очерка речь шла о том, что, исходя из общеполитической ситуации, османы могли построить свое укрепление в Хаджибее только после 1540 г., когда Литва признала принадлежность этих земель Порте Оттоманской [16; 32, с. 55-56]. Однако, два упомянутых выше свидетельства второй половины XVI в. этого никак не подтверждают. Мартин Броневский в 1578 г. видел «Качибеево городище, как будто обрушившаяся земля...» [23, с. 336]. С. Сарницкий же под 1584 год записал: «Качибей (Caczibei)... замок временем *разрушенный*.... Древние [авторы] помнят его как порт при Эвксине [Черном море]» [4, с. 244].

Казалось, что наше исследование снова зашло в глухой тупик, но.... Вдруг в подстрочнике упомянутой статьи З. Абрагамовича я прочитал фразу: «Весной 1593 г. турки предприняли восстановление старого укрепления Хаджибей», со ссылкой на один из томов «Документов по истории Румынии» 1900 года издания [1, с. 92-93]. Вскоре выяснилось, что не так давно это заметил и А.Г. Середа, написавший: «Особенно важное значение приобрела приморская крепость Хаджибей. Крепость эту отремонтировали и усилили в 1593 г.», приведя ту же ссылку [42, с. 53]. Правда, в отличие от З. Абрагамовича, второй автор первоисточник даже не открывал, так как искомый документ находится на другой странице (вместо с. 700 на с. 770), кроме того, он не стал усложнять себе жизнь вопросом: «а что именно тогда реконструировали османы?».

Что касается самого источника, то в публикации под одним номером (CCXLVI) представлены не один, а два документа, написанные в Константинополе Фредериком фон Креквицом (Kreckwitz) – послом Священной Римской империи в Порте Оттоманской: письмом от 8 апреля 1593

г. «Об учреждении нового бейлербейства на Днестре»¹⁰ и отрывком из другого его письма от 23 мая того же года. В первом из них между прочим говорится о том, что «турки строят в месте (урочище), назваемом по-татарски и на местном языке *Хатзи Бег* [Hatzî Begh], (где раньше был замок), еще один замок, используя при этом местные материалы и население». Во втором отрывке упомянута «реконструкция [в] урочище (местности или ауле) *Азибег* [Azibegh] и другого [иного] замка в *Бессарабии* [Sic!], которое было остановлено, а позже возобновлено» (Прил. 1).

Как видим, этот источник является сложным и труднопереводимым, а приведенные в нем сведения допускают неоднозначную трактовку и даже вступают в противоречие друг с другом¹¹. Их можно понимать и как реконструкцию старого (литовского) замка, и как строительство нового укрепления, и даже как то и другое одновременно, особенно в связи с тем, что по С. Сарницкому, около 1584 года руины литовского замка находились на своем месте (см. выше).

В связи с этим мы вынуждены снова обратиться к приведенным в предыдущем очерке запискам Эвлия Челеби, в которых есть такое важное замечание: «До сих пор постройки этого укрепления сохранились и хорошо видны на берегу Черного моря, на крутой скале» [53, с. 108]. Поскольку мы знаем точно, что литовский замок никогда не стоял на краю обрывистого берега залива [39; и др], то можем с очень большой степенью вероятности заключить: этот автор оставил нам описание османской крепости в Хаджибее, которая была построена в 1593 г. и, испытав на себе ряд перестроек, сохранилась, как минимум, до 1765–1766 г.

Хотя републикованные нами источники и допускают реконструкцию литовского замка в 1593 г. (Прил. 1), Эвлия Челеби в 1657 г. ничего о нем не сообщил, хотя лично дважды побывал в османской крепости Хаджибея.

¹⁰ Учреждение Очаковского бейлербейства и эялета упоминает В.В. Трепавлов [45, с. 443].

¹¹ В связи с этим данные документы приведены нами на языке оригинала с надеждой на их перевод профессионалом (Прил. 1).

Впрочем, не исключено, что к тому времени литовские руины стали менее заметными, так как, скорее всего, турки уже использовали камень из них для возведения своих новых укреплений. Кстати говоря, замечание Эвлии о том, что «жалованье гарнизону выплачивается солью», может говорить об одном: через 64 года после начала строительства крепость может быть находилась и не в лучшем состоянии, но использовалась Портой по назначению.

В пользу нашей точки зрения говорит и анализ событий накануне 1593 г., поставивших Порту Оттоманскую и Речь Посполитую на грань большой войны. Конфликт спровоцировали казацкие набеги, ставшие наиболее масштабными в 1587–1589 гг. Сначала (в январе 1587 г.) запорожцы напали на замок Тягиня (Бендеры) и сожгли его вместе «со всей землею Монкастро» (Аккермана), где «убили большое число людей, кроме тех, кого взяли в плен». В июле того же года казаки при помощи лестниц взяли штурмом крепость Очаков, «которую они разрушили, разорили и, среди других трофеев, привезли [оттуда] 30 пушек». Через два года, после известного морского похода на Кафу, казаки опустошили уже окрестности Аккермана. Эти походы нанесли османам огромные убытки, а также резко сократили поставки продуктов в столицу. Упомянутый Ф. фон Креквиц записал в то время такие слова великого визиря: «Каждый раз, когда дело касается быков и овец, предназначенных для отправки в Константинополь, указанные овцы, быки и иной вьючный скот оказываются забранными в Польшу. *Земли султана, которые лежат вдоль границ Польши, лишены населения и опустошены...* мира не будет, пока те очаковские поля снова не станут султанскими и разбойники, которые находятся в тех местах, не будут изгнаны, чтобы даже их название было забыто». После подписания в 1590 г. мирного соглашения между поляками и турками, последние «принудили молдавского господаря направить на ремонт укреплений Очакова 15 тысяч работников и три тысячи возов, а также войско для их охраны» [22, с. 196-198; См. также: 9, с. 298-299; 13, с. 129-133].

Итак, необходимость строительства османской крепости в Хаджибее именно в 1593 году была напрямую связана с укреплением Очакова, а вместе были обусловлены сложившейся исторической ситуацией, в частности стремлением Порты вернуть под свой полный контроль территорию Очаковской области и острой необходимостью обеспечить регулярные поставки хлеба, скота и соли в метрополию через местные порты.

5. Качибей – Хаджибей в конце XVII в. – 1740-х гг.

Если в целом проанализировать три предыдущих очерка, можно заключить, что в XV – первой половине XVIII вв. укрепления Качибей и Хаджибей чаще лежали в руинах, чем выполняли свои функции: литовский замок служил 20-30, а османская крепость – до 175 лет, но в ее истории были свои периоды упадка. Это полностью совпадает с заявлением Ф.Е. Петруня 1920-х годах: «анализ более широкого круга картографических изданий XVI–XVIII вв. заставляет нас с большой осторожностью говорить о Качибее, как о населенном пункте в данный период», хотя он признал (со ссылкой на А.И. Маркевича) наличие татарского аула Куджабей в 1750 г. [25, с. 192]. Поскольку ситуация вокруг Хаджибей в 1580-х гг. описана нами выше, а Ф.Е. Петрунь в свое время не знал источников 1650-х годов, проверим правильность его выводов по отношению к «хиатусу» 1660-х – 1740-х гг.

Рассматривая этот период следует иметь в виду, что на него выпало четыре российско-турецкие войны: 1672–1681 гг. (Чигиринские походы); 1686–1700 гг. (Великая Турецкая война); 1710–1713 гг. (Прутский поход) и 1735–1739 гг., причем боевые действия второй и четвертой из них затронули южную часть Буго-Днестровского междуречья вместе с Очаковым и Хаджибеем самым непосредственным образом.

Напомню, что одним из фактов, подтверждающих существование такого «хиатуса», по Ф.Е. Петруню, является то, что «Палий в 1691 г. подстерегал татар «в Пересыпе», о Качибее, однако, в своей реляции даже не упоминает» [25, с. 192]. Недавно мною была опубликована статья «Місце двох боїв козаків

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

з татарами поблизу Очакова», в которой приведены данные о том, что существует свидетельство о битве С. Паляя 1791 г., в котором Кочубей как раз упоминается, но проблема заключается в том, что само это событие имело место не на Куяльницко-Хаджибейской, а на Тилигульской пересыпи. Кроме того, удалось найти документ с прямым упоминанием Кучубея 1694 г., у которого сотник Гнат «с товариством» стоял в августе месяце четыре дня, ожидая добычи, но ушел не солоно хлебавши из-за «сильной дождевой тучи». Как видим, дело не в том, упоминается Качибей или нет, а в том, что в 1791–1794 гг. в нем не было ни гарнизона крепости, ни гражданского населения, опасавшегося постоянных набегов украинских казаков – как запорожских, так и гетманских [38, с. 41-51]. Об этом в том же 1694 году прямо сообщил российский гонец В. Айтемиров: «в урочище на Кучубее по аккерменской дороге от казаков великой калабалык [беспорядок, бедлам] малыми людьми проехать отнюдь немочно...» [48, с. 32].

Поскольку по интересующему нас вопросу до 1750 г. других письменных свидетельств пока нет, будем действовать от противного и рассмотрим источники, в которых Хаджибей не упоминается прямо. Так, о ситуации в приморской части Буго-Днестровского междуречья можно судить по описаниям из османского трактата «Относительно значения крепостей Озу и Темрюк...», написанного около 1710 г. Приведем отрывки из него: «В окрестностях крепости Озю нет ни городов, ни реайи, и совершенно невозможно, чтобы там были заново поселены реайя. Это потому, что с одной ее стороны протекает вытекающая со стороны неприятеля дикая река, называемая Озю. А к месту, находящемуся на расстоянии шести часов пути, подходит река, называемая Аксу [Южный Буг]. Эти [реки] соединяются... Что касается другой стороны, то по направлению к Аккерману, находящемуся вблизи устья, где река Турла [Днестр] впадает в море, на расстоянии восемнадцати часов пути через реку Турлу имеется переправа, именуемая Мияк. Говорят, что [здесь] на расстоянии двадцати четырех часов пути

находятся незаселенные райятами степи, а в степях невозможно ни воссоздать деревни, ни [заселить] райятами, так как река Турла по пути от Аккермана к Бендерам и от Бендер до Хотина отделяет их от страны ислама. А что касается самой крепости Озю, то она является мощной границей, ибо другой берег реки Турлы находится уже на неприятельской стороне». «В вароше [предместье] за пределами крепости Озю прежде обитало около двух тысяч пятисот неимущих кяфиров из реайи Молдавии и Валахии. Они проживали там со своими семьями и, занимаясь сельским хозяйством, возделывали и засевали землю... В настоящее время от тех реайя-кяфиров [христиан] осталось около трехсот человек [8, с. 114-115, 122].

Второй источник 1740 г. является более общим описанием «Валахии, Молдавии, Крыма, Тамани и Азова». В нем нет раздела, посвященного Буго-Днестровскому междуречью, хотя присутствует сумбурное описание Очакова. Там между прочим повествуется, что в ходе предыдущей войны 1735–1739 гг. «русские взорвали очаковские укрепления и сровняли их с землей. После отхода [россиян] Порты построила их снова». Приведу также характеристику окрестностей Очакова, которую в определенной мере можно перенести на район Хаджибея: «Расстилающаяся вокруг равнина красива и плодородна, и климат хороший. Степь питает бесчисленные стада крупного рогатого скота, овец, диких лошадей и *одичавших людей*. Раньше население имело все необходимое. Но все же они [жители] много грешили, а потому Аллах покарал их приходом неверных» [12, с. 147].

Как видим, эта далеко не полная картина показывает сокращение населения и запустение окрестностей даже такой мощной крепости как Очаков (причем до ее взятия российскими войсками в 1737 г.), не говоря уже о других районах Буго-Днестровского междуречья (в том числе и Хаджибея), которые не имели такого стратегического значения. Примечательно, что в 1711 г. из всех важных мест региона, кроме Очакова, названо только одно – переправа через Днестр у Маяк, а Хаджибей не упоминается вообще. Важно, что после ухода

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

русской армии в 1739 году в степях региона какое-то население присутствовало, но эти люди названы «одичавшими».

Анализ русских источников показывает, что за исключением событий, связанных с осадой и штурмом Очакова в июне-июле 1737 г., наиболее активно и, если так можно выразиться, *результативно* украинские казаки и русская армия ходили под эту османскую крепость в 1688–1693 гг. При этом тактика была неизменной: «целый день, чиня бой неотступно, все окрест того города поганские посады и все гумна, наполненные хлебом, и мельницы побрав, и отогнав их скотину, в конец все выжгли» [54, с. 98].

Вряд ли картина того времени под Хаджибеем могла быть принципиально иной, потому нам остается только еще раз согласиться с мнением Ф.Е. Петруня о том, что населенного пункта Качибей в 1660-х – начале 1740-х гг. не существовало [38, с. 45 и др.]. Только к 1750-м годам относятся новые упоминания о Хаджибее (1750 г.) и других населенных пунктах региона, в частности, об Адждидере (1756 г.) [2, с. 44-46].

Выводы

1. В Качибее в 1415 г. впервые упомянут порт, а в 1421 г. возле порта на высоком водораздельном плато был возведен замок для его охраны.

2. Литовский замок оставался действующим не более двух-трех десятков лет, а в начале XVI века зафиксирован уже как *замок Ябу*, стоящий в руинах.

3. В 1593 г. османы, скорее всего, при помощи строителей из Молдовы, возвели в Хаджибее крепость, которая сохранилась до 1765–1766 гг.

4. В 1450-х – 1740-х годах эти укрепления неоднократно разрушались, а населенный пункт существовал с большими перерывами. Из последних лучше иных известны ситуация конца 1580-х гг. и продолжительный hiatus 1660-х – начала 1740-х гг. После второго из них селение возродилось не позже 1750 г., а пристань и мечеть построили в 1765 г. В том же году Хаджибею был придан статус султанского хасса и дано право монопольного вывоза зерна из юго-

западной части Очаковской области за счет лишения такового порта Аджидер [44, с. 231-232; 2, с. 57].

5. На протяжении дороссийского периода истории Одессы на ее землях существовали укрепления:

а) литовский замок Качубеев (располагался в районе Оперного театра – Пале-Рояля; руины видели разные очевидцы в 1765 г.);

б) османская Хаджибейская крепость (в районе Воронцовского дворца);

в) османский Хаджибейский замок (район Приморского бульвара между памятником Э. де Ришелье и зданием городской думы, существовал с 1766 по 1789 гг.) [29; 30; 41; и др.].

Основываясь на представленных в этой статье и уже известных материалах и опубликованных работах, автор видит состояние узловых проблем изучения ранней истории Одессы следующим:

1. Дату «май 1415 года» следует интерпретировать как первое письменное аутентичное упоминание порта на месте будущей Одессы.

2. Наличие на территории нынешней Одессы нескольких поселений древнегреческих колонистов (наиболее крупные – Лузановка, Жевахова Гора, Приморский Бульвар и Люстдорф) со сложной планиграфической структурой позволяет поставить вопрос о возрасте Одессы около 2,5 тыс. лет.

3. Начинать историю Одессы с 1794 года неправомерно хотя бы потому, что в то время такое название не использовалось.

4. Автор является противником идеи «Одессе-220», но не разделяет все взгляды лидеров группы «Одессе-600», особенно в части проявлений научной некомпетентности и гипертрофированного радикализма.

5. Признание концепции «Одессе-2500» как основной, не отменяя ее составляющих (в том числе и «Одессе-600»), в полной мере согласуется с современным состоянием фактологической базы по истории города и будет способствовать установлению в нем гражданского мира на базе паневропейской античной культурно-исторической традиции.

В целом же, как было показано выше, источниковая база по истории Качибея и Хаджибея далеко не исчерпана, а богатая и многогранная история Одессы заслуживает большего, чем простой републикации работ уважаемых авторов из прошлого. В ней наверняка откроется еще много неожиданных и интересных аспектов и фактов, которые ждут молодых исследователей, незашоренных постулатами старой историографии и не отравленных опостылевшими идеологическими штампами.

Приложение 1

Два письма Ф. фон Креквица, посла Священной Римской империи в Порте Оттоманской:

А) «Об учреждении нового бейлербейства на Днестре»

Константинополь, 8 апреля 1593 г. [55, р. 770]

Vor wenig Tagen ist Pirri Begh, so, der Ankunfft, ain Albaneser, aber in Morea geborn, und, vor wenig Jahren, des bewussten enthaubten Beglerbegh Graeciae Hofmaister gewesst, zum Sansiagbeghen zu Silistria und dartzue Nasir oder Obereinseher über Sultani *datiari*¹² an dem Thonaustrom gegen dem Schwartzem Möhrwerts deputiret worden; mit Verordnung, er solle disen Somer über *ad fines Podoliae*, zwischen den Wasserflüssen Neper oder Boristhene und Niester oder Tiraz, an ainem Pass des Fluss Usia, da bisher die Kosaki, wann sy auf's Türggische straiffen wöllen, gemainiglich übergesetzt und ainem Orth, da zuvor auch ain Castell gewesst, so ietzo in tartarischen und hieiger Sprach Hatzi Begh genent wirdt, ain ander Castell aufbauen und mit Roboth und Zuethuten des benachbarten Landtvolkhs aus Wallachey, Moldau, auch Caffa bevestigen und ein neues Beglerbegath aldar aufrichten, auch als dann Beglerbegh darüber sein, daselbst residirn und under seinem Bevelch haben die Sansiakbegen zu Bender, Usia, Ackgierman oder Moncastro, Chili, Silistria, unnd villeicht noch etliche andere

¹² Здесь и ниже курсив, кавычки и скобки расставлены авторами первой публикации документа.

dahin gelegne Orth aus Graecia. Der Vervolg, auch die *effectus* und *consequentiae* dises neuen Werckhs, werden sich nun kurtzlieh erzaigen; dann, wie kein Zweifl, es sey wider die Pollackhen fürnemblich angesehen, also ist zu besorgen, man werde die Länder Wallachey Moldau auch gemachlich dahin ziehen Wüllen. (Sinan cere Polonilor cele «100 Ziiner Zobl» si die «zuegesagten 15 Taller».) Welche gefערliche Aufforderung, zu sambt den angeordneten neuem Gebew, den Pollacken billich Ursach geben soltte iren Sachen zeitlich fürzusinnen, Der hieigen Intention ist ohne Zweifl, nit allein der Kosaczi *excursiones* hiemit zu verhüetten (in massen etbo praetentirt wirdt), dann datzue kein neues Beglerhegat von Nötten, sonder auch den Pollackhen ein Schreckhen einzuiagen, und den fürgefassten jährlichen *censum*, wann sy in nit guetwillig hergeben wöllen, hernach mit *bravaria* und Gewalt zu extorquiru und weiter zu greiften.

Б) Без названия; Константинополь, 23 мая 1593 г. (отрывок).

Die Restauration des Orths Azibegh und andern Casstell in Bessarabeia [sic], davon hievor etlich Mal Meldung beschohen, ist yetzo neulich wider abgestellt, dann die hieigen zu Cemilet geführt worden, die Pollackhen werden solch Werckli gewiss verhindern und sich rtarwidfir mit aller irer Macht opponirn, und kliundte daher wol Ursach nehmen, mit der Kayserliclien Majestät Verainigung zu treuen ; darumb sei dissmats nit Zelt diss Ufergkh antzugreiflen, soudurllch weill man anch iezo in Pollu von Election aines auderu Khunigs tractirt.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Абрагамович З. Старая турецкая карта Украины с планом взрыва Днепровских порогов и атаки турецкого флота на Киев / З. Абрагамович // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – Т. II. – М. : Наука, 1969. – С. 76–97.

2. Аргатюк С. С. Аджидер – Овидиополь : очерки по археологии и истории города и крепости / Сергей Сергеевич Аргатюк, Владимир

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

Владимирович Левчук, Игорь Викторович Сапожников. – Одесса–Овидиополь : Апрель, 2015. – 312 с.

3. Бертье-Делагард А. Л. К вопросу о местонахождении Маврокастропа. Записки готского топарха / А. Л. Бертье-Делагард // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1919. – Т. XXXIII. – С. 1–20.

4. Білецька О. В. Качибей у світлі джерел XV–XVI століть (матеріали до вивчення історичної географії Поділля та Північного Причорномор'я). / О. В. Білецька // Записки історичного факультету Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова. – Вип. 26. – Одеса, 2015. – С. 233–258.

5. Брун Ф. К. Путешествия и посольства господина Гилльбера де Ланнуа, кавалера Золотого руна, владельца Санта, Виллерваля, Троншиена, Бомона, Вагени в 1399–1450 гг. / Ф. К. Брун // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1853. – Т. III. – С. 433–465.

6. Брун Ф. Черноморье : Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877) / Федор Брун. – Ч. I. – Одесса, 1879. – 277 с.

7. Валиев А. Освещение этнографии таджикского народа в трудах русских дореволюционных исследователей (XIX – начале XX вв.). / Абдусалом Валиев. – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Душанбе, 2015. – 356 с.

8. Веселая Зд. Турецкий трактат об османских крепостях Северного Причерноморья в начале XVIII в. / Зденка Веселая // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – Ч. II. – М. : Наука, 1969. – С. 98–139.

9. Вирський Д. Річпосполитська історіографія України (XVI – середина XVII ст.) / У 2-х ч. ; Дмитро Станіславович Вирський. – К. : Інститут історії України НАН України, 2008. – Ч. 1. – 502 с.

10. Волан Ф. П. Отчет относительно географического и топографического положения Провинции Озу или Едисан, обчно называемой Очаковская степь,

И. Сапожников. Литовский Качибей — османский Хаджибей: очерки истории

служащий пояснением к картам и планам, снятым по высочайшему указанию / Ф. П. де Волян // Наследие Ф.П. Де-Волана: из истории порта, города, края. — Одесса : Астропринт, 2002. — С. 73–200.

11. Гришин М. Г. Ледниковые периоды и аномальные зимы на побережье Черного моря / М.Г. Гришин // Екологічна безпека прибережної та шельфової зон та комплексне використання ресурсів шельфу. — Вип. 26. — Т. 1. — Севастополь, 2012. — С. 134–147.

12. Губоглу М. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине / М. Губоглу // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. — Ч. I. — М. : Наука, 1964. — С. 131–161.

13. Демин О. Б. Походы казаков в Северное Причерноморье и турецко-польский конфликт 1589-1590 гг. / О.Б. Демин // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. — Ростов-на-Дону : Ростовский университет, 1989. — С. 129–133.

14. Емельянов В. Путешествия Гилльбера де Ланноа в восточные земли Европы в 1413–14 и 1421 гг. / В. Емельянов // Университетские известия. — № 8. — Киев : Киевский университет св. Владимира, 1873. — С. 1–46.

15. Історія Хаджибея (Одеси) в працях дослідників XIX–XX ст. Хрестоматія / Упор. Т.Г. Гончарук. — Одеса : Екологія, 2015. — 224 с.

16. Киртоаге П. П. О времени установления османской власти в окрестностях Кочибея (Хаджибея), предшественника Одессы. / П.П. Киртоаге // Одесі – 200: Тези доповідей конференції. — Ч. 2. — Одеса, 1994. — С. 174–175.

17. Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. (Антология) / Сост. и пер. Н.И. Прокофьев. — М. : Советская Россия, 1984. — 446 с.

18. Кочубіїв – Хаджибей – Одеса. Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції, присвяченої 600-річчю міста, 28–29 травня 2015 року, Одеса. — Одеса : Політехперіодика, 2015. — 174 с.

19. Красножон А. В. Крепость Хаджибея : иконография, археология, политика. / А. В. Красножон // Lietuvos pilys 2010. – Vilnius, 2011. – P. 16–31.

20. Красножон А. Разоблачение «фальшивки Длугоша» в современном дискурсе о Качубейове. / А. Красножон // Південний захід. Одесика. – Вип. 20. – Одеса, 2016. – С. 77–99.

21. Кудрявцев О. Великая Русь рыцаря де Ланноа / О. Кудрявцев // Родина. – 2003. – № 12. – С. 76–79.

22. Леп'явко С. А. Козацькі походи на татар у 1570 – 1580-х роках. / С. А. Леп'явко // Південна Україна XVIII – XIX ст. – Вип. 5. – Запоріжжя, 2000. – С. 191–199.

23. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1867. – Т. VI. – С. 333–367.

24. Параска П. Ф. Внешняя политика Молдавии в первой трети XV в. / П.Ф. Параска // Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV — начало XIX вв.). / Отв. ред. Д.М. Драгнев. – Кишинев : Штиинца, 1987. – С. 32–53.

25. Петрунь Ф. О. Качибей на старинных картах / Ф.О. Петрунь // Записки Одесского общества естествоиспытателей. – 1928. – Т. 44. – С. 191–198.

26. Петрунь Ф. Є. Ханські ярлики на українські землі / Ф. Є. Петрунь // Східний світ. – 1929. – № 2. – С. 170–185.

27. Победоносцев С. В. Вертикальные движения побережий морей Европейской части СССР. / С.В. Победоносцев // Колебания уровня морей и океанов за 15 000 лет. – М. : Наука, 1982. – С. 93–102.

28. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год. Перевел с немецкого и снабдил примечаниями Ф. Брун // Записки императорского Новороссийского университета. – 1867. – Год 1. – Т. 1.– С. 1–158.

29. Сапожников И. В. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов / Игорь Викторович Сапожников. – Ильичевск, 1999. – 80 с.

30. Сапожников И. В. Новый архивный документ середины XVI века по истории Северного Причерноморья и Кучубея – предшественника Одессы / И.В. Сапожников // Архів. Документ. Історія. Сучасність. – Одеса, 2001. – С. 176–186.

31. Сапожников И. В. Изучение истории Хаджибея за последние десять лет: основные итоги и состояние источников. / И.В. Сапожников // Музей. Історія. Одеса : збірка тез доповідей II-ї науково-практичної конференції. – Одеса, 2001. – С. 106–109.

32. Сапожников И. В. Край под властью Золотой Орды, Литвы, Крымского ханства та Туреччины: другая половина XIII ст. – 1789 рік. / И.В. Сапожников // Край Овідія : археологія і історія Овідіопольського району. / Наук. ред. І.В. Сапожников. – Одеса : Астропринт, 2005. – С. 51–79; 383–391.

33. Сапожников И. В. Гедігольдова вежа / И.В. Сапожников // Овідіопольський район : енциклопедичний довідник. – Одеса – Овідіополь : ВМВ, 2011. – С. 66.

34. Сапожников И. В. Андре-Жозеф де Лафитт-Клаве в Хаджибеї у 1784 році. / И.В. Сапожников // Кочубіїв – Хаджибей – Одеса. Матеріали Всеукраїнської ювілейної конференції. – Одеса, 2015. – С. 123–128.

35. Сапожников И. Сколько лет Одессе? / И. Сапожников // Черноморский маяк. – 2015. – № 51 (29 июля).

36. Сапожников И. Загадки турецкого Хаджибейского замка в Одессе. / И. Сапожников // Черноморский маяк. – 2015. – № 84 (25 ноября) ; № 85 (28 ноября).

37. Сапожников И. Осторожно – гибридная история! Рец. на альбом: Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях / Сост. и автор поясн. текстов А.В. Красножон. – Кишинев–Одесса : Stratum plus, 2016. – 476 с. / И. Сапожников // Scriptorium nostrum. – 2015. – № 3. – С. 302–310.

38. Сапожников И. В. Місце двох боїв козаків з татарами поблизу Очакова (у 1690 та 1691 роках) / І.В. Сапожников // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Вип. 44. – Том 1. – Запоріжжя : ЗНУ, 2015. – С. 41–51.

39. Сапожников И. Османский замок Хаджибей (Hocabey hisar – بك حواجه – یحصار) в 1766–1789 годах / И. Сапожников // Архив. Історія. Сучасність. – Вип. 2 : Матеріали II-ї Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса 2015 г. – Одеса : Бондаренко М.О., 2016. – С. 267–277.

40. Сапожников И. Из истории крепостей Северного Причерноморья : 1797–1812 гг. / И. Сапожников, С. Аргатюк // Архив. Історія. Сучасність. – Вип. 2: Матеріали II-ї Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса 2015 г. – Одеса : Бондаренко М.О., 2016. – С. 277–290.

41. Сапожников И. В. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе : 1770-1820-е годы / Игорь Викторович Сапожников, Галина Васильевна Сапожникова. – Одесса : ОКФА, 1998. – 272 с.

42. Середа А. Силистренско-Очаковскія еялет през XVIII – нач. на XIX в. : Административно-териториално устройство, селища и население в Северозападното Причерноморие. / Александр Середа. – София : Дио Мира, 2009. – 262 с.

43. Середа О. Аджидере (Овидиополь) в османсько-кримських відносинах другої половини XVIII ст. (за османсько-турецькими документами) / О. Середа // Чорноморська минувшина. – Вип. 8. – Одеса, 2013. – С. 153–166.

44. Середа О. Г. Османсько-українське степове порубіжжя в османсько-турецьких джерелах XVIII ст. / Олександр Середа. – Одеса : Астропринт, 2015. – 312 с.

45. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. / 2-е изд., испр. и доп., Вадим Винцерович Трепавлов. – Казань : Казанская недвижимость, 2016. – 764 с.

46. Третьяк А. Коцюбиев, или история фальшивки. А. Третьяк // Дерибасовская – Ришельевская. – 2013. – № 52. – С. 25–53.
47. Тунманн. Крымское Ханство / Иоганн Тунманн. – Симферополь : Таврия, 1991. – 96 с.
48. Хаджибей – Одеса та українське козацтво (1415–1797 роки) / відп. ред. Сапожников І. В. – Одеса : ОКФА, 1999. – 400 с. (сер. «Невичерпні джерела пам'яті». – Т. III).
49. Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Феликс Михайлович Шабульдо. – Киев : Наукова думка, 1987. – 184 с.
50. Шабульдо Ф. Синьоводська битва 1362 р. у сучасній науковій інтерпретації / Ф. Шабульдо // Синьоводська проблема у новітніх дослідженнях. – К. : Інститут історії України НАН України, 2005. – С. 9–27.
51. Шуйский Ю. Д. Физико-географические условия существования крупного порта в Одесском заливе Черного моря в период средневековья / Ю.Д. Шуйский // Вісник Одеського національного університету ім. І. Мечникова. Сер. : Географічні та геологічні науки. – 2013. – Т. 18. – Вип. 3 (19). – С. 7–19.
52. Шуйский Ю. Город и порт Одесса. Физико-географические условия существования крупного порта в Одесском заливе Черного моря в период Средневековья / Ю. Шуйский // Дерибасовская – Ришельевская. – № 63. – Одесса, 2015. – С. 19–42
53. Эвлия Челеби. Книга путешествия. / Челеби Эвлия. – Вып. 1 : Земли Молдавии и Украины. – М. : Наука, 1961. – 338 с.
54. Якубова Т. А. Фортеця Очаків та військова діяльність гетьмана І. Мазепи / Т.А. Якубова // Наукові праці Миколаївського державного гуманітарного університету ім. Петра Могили. – 2004. – Т. 32. – Вип. 19. – С. 97–101.

55. Documente privitoare la istoria Romănilor / Culese de E. Hurmuzaki; adnot. N. Iorga. – Vol. XI : 1517–1612. – București: I. V. Socescu, 1900. – 1075 p.

Стаття присвячена ключовим проблемам історії Качібей та Хаджибей з початку XV до середини XVIII ст. Вона складається з п'яти нарисів, теми яких цілеспрямовано ще не розглядалися. Перший з них має назву «Фізико-географічні фактори як історичні факти (на прикладі району старої Одеси)». У другому нарисі «Замок Гедігольда = замок Качібей» доведено, що так званий замок Гедігольда збудував литовський князь Вітовт для охорони порту Качібей у 1421 р. В нарисі «Замок Качібей = замок Ябу (Ябу-городок)» розглядається османська карта рубіжів XV-XVI ст., на якій зображені руїни литовського замку. Четвертий нарис «Будівництво османської фортеці у 1593 р.» присвячений цій події, аналізу та републікації відповідних документів. В п'ятому нарисі «Качібей – Хаджибей наприкінці XVII ст. – у 1740-х роках» розглядається хіатус в існуванні цього населеного пункту, фортеці і порту, що був обумовлений зрушенням краю під час як мінімум двох російсько-турецьких війн.

Ключові слова: Качібей, литовський замок і порт, Хаджибей, османська фортеця, замок і порт, Північно-Західне Причорномор'я, Хаджибейська затока, Одеса.

The article is devoted to the key problems of Kachibeya and Hadzhibey history from the beginning 15th century - to the middle of 17th century. It consists of five essays. Themes of these essays have not been studied before. The first one is called «Physical and geographical factors as historical facts (evidence from area of old Odessa)». The second essay, «Hedihold's Castle = Kachibey castle». The author proved that the so-called Hedihold's Castle was builded by Lithuanian Prince Vytautas for the protection the Kachibey port in 1421. The Ottoman map (15th -16th centuries) was considered in the essay «Hedihold's Castle = Yabucastle (Yabu-Town)». This map demonstrates ruins of the Lithuanian castle. The fourth essay «Building of the Ottoman fortress in 1593» was dedicated to this event and to the analysis and republishing relevant documents. In the fifth essay «Kachibey - Hadzhibey in the late 17th century –to the 1740s» the hiatus in the existence of this settlements was studied. This was due to the devastation of the land subsequently of two Russian-Turkish wars.

Keywords: Kachibey, Lithuanian castle and port, Hadzhibey, the Ottoman fortress, castle and port, Odessa.

Рис. 1. «Чертеж топографический и водоописательный заливу Гаджибейскому при Черном море...» Ф.П. де Волана 1791 г. [Фрагмент; РДВИА. – Ф. 846. – Оп. 16. – Спр. 20150]. (к очерку 1).

Рис. 2. Карта морейца Ильяса конца XV – начала XVI вв. [Фрагмент; 1, с. 95]. (к очерку 3).